

другой деятельностью. При этом самой востребованной из них была учительская профессия, которой занималась четверть всех саратовских иностранцев. Важно отметить, что чужеземцы оказали и некоторое влияние на формирование сословий.

Таким образом, изучение проблемы иностранцев позволяет взглянуть на одну из менее исследованных сторон российской действительности, и на примере Саратовской губернии представить реальное положение выходцев из других государств и их влияние на жизнь региона в начале XIX века.

Примечания

- ¹ См. об этом: *Бессонов В.А.* «Разбор» иностранцев в 1812 г. в Калужской губернии // Отечественная война 1812 года и российская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях: материалы Всерос. науч. конф. Вып. XVI. Малоярославец, 2008; *Он же.* «Разбор» иностранцев в 1812 г. Калужская губерния // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VIII: сб. материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 года. М., 2009. (Труды ГИМ. Вып. 181); *Тотфалушин В.П.* «Раз-

бор» иностранцев в 1812 году и Саратовская губерния // 1812 год: война и мир: материалы Всерос. конф. Смоленск, 2009.

- ² См.: Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года / сост. Н.Ф. Хованским. Саратов, 1912. С. 64.
- ³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 1165. Оп. 2. Д. 57 «А». Л. 441, 442–453, 454–459, 460 а об. – 460. Все дальнейшие подсчеты осуществлены по этим документам.
- ⁴ Там же. Л. 443 об., 448 об., 454 об., 455 об., 457 об.
- ⁵ Там же. Л. 444 об.
- ⁶ Там же. Л. 446 об., 448 об.
- ⁷ Там же. Л. 456 об.
- ⁸ Там же. Л. 449 об. – 450 об., 456 об.
- ⁹ Там же. Л. 447.
- ¹⁰ Там же. Л. 443 об., 456 об.
- ¹¹ Там же. Л. 456 об.
- ¹² Там же. Л. 442 об.
- ¹³ Там же. Л. 444 об., 451 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 456 об., 458 об.
- ¹⁵ См. о нем, например: *Попов Н.А.* И.А. Фесслер, биографический очерк // Вестник Европы. 1879. Кн. 4; *Висковатов П.А.* Эдуард Губер и Фесслер. СПб., 1887.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 2. Д. 57 «А». Л. 448 об.

УДК 94(470.44–25).081/083+336.71(470.44)(09)

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ САРАТОВА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

М.В. Зайцев

Саратовский государственный университет
E-mail: zaytsev-mv@mail.ru

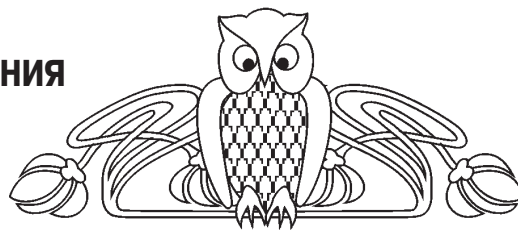
Исследование посвящено кредитным учреждениям, существовавшим в Саратове в последней трети XIX–начале XX в. и находившимся в ведении Саратовской городской думы: обществу банку, ломбарду и городскому кредитному обществу. Автор приводит основные сведения об обстоятельствах их создания, особенностях деятельности и значении для социально-экономического развития города. Кредитные учреждения рассматриваются в качестве важной составной части муниципального хозяйства Саратова этого периода.

Ключевые слова: история кредитных учреждений Саратова, Саратовская городская дума.

Municipal Credit Institutions of Saratov in Late XIX – Early XX Century

M.V. Zaytsev

Research is devoted to the credit institutions existed in Saratov in the late XIX – early XX century and was in charge of the Saratov city дума: to public bank, a pawnshop and a city credit association. The author cites the basic and economic development of the city. Credit

institutions are considered as the important component of a municipal system of Saratov in this period.

Key word: history of credit institutions of Saratov, Saratov city дума.

В настоящее время в России кредитные учреждения, являющиеся частью муниципального хозяйства, встречаются достаточно редко. Однако в истории нашей страны был период, когда общественные банки и ломбарды были обычной и довольно важной частью городского самоуправления. Этот период ограничен Великими реформами 1860–70-х гг. и революцией 1917 г. Данная статья посвящена изучению муниципальных кредитных учреждений, существовавших в ту эпоху в Саратове: Саратовского городского общественного банка, основанного в 1863 г., городского ломбарда, открытого в 1892 г., и Саратовского городского кредитного общества, начавшего действовать в 1909 году.

Краеведческая и научная литература содержит лишь отрывочные и лаконичные сведения об

этих организациях. В книге братьев Семеновых бессистемно и без ссылки на источники изложена некоторая информация о городском общественном банке, ошибочно названном «банком городской управы»¹. Этот труд относится к жанру популярно-исторической литературы с элементами художественного вымысла, поэтому серьезного научного значения он не имеет. «Очерки истории Саратовского Поволжья» в обеих частях второго тома приводят не выходящие за пределы одного абзаца сведения об общественном банке². Столь же краткие и в значительной степени дублирующие друг друга данные о банке можно обнаружить в двух научно-справочных изданиях – «Энциклопедии Саратовского края» и «Энциклопедии промышленности, строительства и бизнеса Саратовской области». Первое из этих изданий одним предложением также сообщает о существовании в Саратове городского кредитного общества, а второе дает самую скудную информацию об этом обществе и о городском ломбарде³. А единственная пока работа, посвященная истории городского самоуправления Саратова, вообще обходит молчанием эту сферу деятельности муниципалитета⁴. Очевидно, что данный вопрос нуждается в более серьезном изучении.

Одной из Великих реформ середины XIX в. была реформа банковской сферы. В 1860 г. в качестве контрольно-регулирующего органа всей финансово-кредитной системы был создан Государственный банк, а 6 февраля 1862 г. было издано Положение о городских общественных банках, которое регламентировало процедуру создания подобных учреждений при муниципалитетах и было призвано стимулировать процесс их образования. Городское самоуправление Саратова в числе первых откликнулось на эту инициативу правительства. Собрание Саратовского городского общества, выполнявшее в то время распорядительные функции по отношению к городской думе, 25 октября 1862 г. приняло решение ходатайствовать о разрешении учредить в городе общественный банк. Министры финансов и внутренних дел санкционировали создание банка, о чем городская дума была уведомлена через губернатора в ноябре 1863 года⁵.

Банк учреждался на следующих основаниях: «1) Основной капитал состоит из 100.000 руб., отделяемых для сего из городского капитала, составившегося от раздачи городских земель в оброчное содержание, 2) Банку разрешается производить следующие операции: а) прием вкладов, б) учет векселей и в) выдачу ссуд под залог процентных бумаг, товаров, драгоценных и других неподверженных порче вещей и недвижимых имуществ, 3) В производстве сих операций, как и во всех прочих действиях своих, банк руководствуется Высочайше утвержденным 6 февраля 1862 года положением о городских общественных банках, 4) Из прибылей банка, за покрытием расходов по содержанию оного и отчислением 10% на

составление резервного капитала до 10 000 руб., – одна третья часть отделяется в городские доходы, другая на предметы благотворительности и воспитания, по ближайшему усмотрению городского общества, а остальная затем причисляется к основному капиталу банка»⁶. Первоначально банк состоял «под ответственностью и наблюдением городского общества», перед которым обязывался отчитываться. Когда в результате реформы 1870 г. городская дума стала распорядительным органом самоуправления, он поступил в ее ведение. Дума избирала членов учетного комитета банка, членов правления (директора и товарищей), рассматривала его ежегодные отчеты и проводила ревизии. Директорами банка, на протяжении его истории, были видные представители саратовского купечества: А.А. Коробков, А.И. Недошивин, И.Н. Уфинцев, В.И. Скворцов, А.И. Селиванов, С.И. Степашкин, П.И. Шилловцев.

Саратовский городской общественный банк открыл свои операции 3 июня 1864 г. в помещении, которое снимал в доме на ул. Московская, где находилась сама дума. Довольно быстро новое кредитное учреждение достигло серьезных масштабов в своей деятельности. По отчетам банка в 1867 г. весь кассовый оборот составил 3,6 млн, а чистая прибыль от операций – 35 175 руб., в 1870 г. – соответственно 11,7 млн и 60 628 руб.⁷

Однако в конце 1870-х и в 1880-е гг. банк пережил наиболее тяжелые для себя периоды, когда, по некоторым сведениям, он даже находился на грани закрытия. Кризис был вызван значительными потерями по ссудам под векселя и недвижимые имущества, «вследствие преувеличенной оценки как некоторых имений, так и кредитоспособности некоторых клиентов по векселям в предыдущие годы, казавшиеся благоприятными». Только благодаря совместным усилиям правительства, городской думы, которая ограничила размер кредитов по векселям двадцатью пятью тысячами, а размер ссуд под недвижимость двадцатью тысячами рублей, и правления, положение банка стабилизировалось. Правда, только к 1899 г. основной банковский капитал достиг того же размера, какой он составлял в 1883 году⁸.

В 1900–1910-х гг. рост операций банка шел гигантскими шагами и к началу Первой мировой войны он был вторым по величине в России среди учреждений такого типа. Санкт-Петербург и Москва не имели собственных общественных банков, очевидно, в связи с наличием на своей территории большого числа разнообразных кредитных учреждений, которыми столичные муниципалитеты могли пользоваться. Среди 386 городских банков самый крупный баланс на 1 января 1915 г. имел Харьковский – 14,1 млн руб., за ним шел Саратовский – 11,5 млн руб. (правда, собственный капитал Харьковского городского общественного банка был больше капитала Саратовского почти в 2,4 раза). Даже в период войны банк продолжал довольно эффективно работать и

наращивать обороты: к 1 декабря 1916 г. общий баланс составлял уже 16,5 млн, а собственный капитал – 1,2 млн руб., хотя стоит отметить, что эти цифры указаны без учета инфляции⁹.

Благополучное состояние кредитного учреждения позволило ему стать серьезным «донором» городского бюджета. Сумма, отчисляемая из прибыли банка «на городские нужды» и «на предметы благотворительности и воспитания», в 1905 г. достигла 38,6 тыс. руб., в 1907 г. – 45 тыс., в 1915 г. – 62,7 тыс., а согласно предварительному отчету городской управы, в 1917 г. в бюджет города из прибыли банка поступило 127 628 руб.¹⁰

По подсчетам современников, за пятидесятилетний период деятельности банк выплатил своим вкладчикам (преимущественно саратовским жителям) в виде процентов более 5 млн руб. Чистая прибыль, составившая более 2 млн руб., распределялась так: 45,84% – отчислено в капитал банка, 51,32% – в бюджет Саратова, 2,84% – уплачено в виде налогов казне. Таким образом, город, предоставивший банку при его учреждении 100 тыс., получил свыше 1 млн руб. дохода. Конечно, этот доход распределялся неравномерно по годам, наивысшего уровня он достиг в конце 1900-х – начале 1910-х гг., когда ежегодная прибыль, перечисляемая в городской бюджет, составляла 60–63% на затраченный капитал, а в 1912 г. – 72,28! Безусловно, такой прибылью не давало больше ни одно из городских предприятий. При этом банк обогащал не только муниципалитет, но и наращивал свои собственные средства. К 1915 г. основной капитал банка уже превышал 1 млн руб., т.е. вырос более чем в десять раз по сравнению с первоначальным. Кроме того, в 1913 г. было выстроено собственное здание для банка на Театральной площади, причем 350 тыс. руб., в которые обошлась эта стройка, были выделены из собственных средств банка¹¹.

Муниципалитет пользовался услугами собственного кредитного учреждения и в качестве обычного клиента. Например, в 1909 г. городское самоуправление получило в общественном банке ссуду на 5 тыс. руб., которые уже от себя выдало в качестве ссуды Обществу естествоиспытателей. Всего же к 1 декабря 1916 г. в банке числилось ссуд городу Саратову на общую сумму 1 497 тыс. руб.¹²

Таким образом, Саратовский городской общественный банк был не только источником кредита для населения, но и доходным предприятием, пополнявшим городские ресурсы, а также важным инструментом финансовой деятельности муниципалитета.

Замысел создания ломбарда саратовское самоуправление доводило до реального воплощения довольно много времени. Идея организации городского учреждения мелкого кредита обсуждалась Саратовской городской думой в октябре 1887 года. Управа утверждала, что необходимо предоставить беднейшей части населения дешевый кредит и снизить вред, причиняемый «крайне

эксплуатирующей деятельностью частных касс этого рода». Частные кредитные учреждения порой доводили проценты по ссудам под залог движимого имущества до трех–четырёх в месяц! В качестве примера столь разорительной для населения организации приводилась контора Печенкина и К^о. Это предприятие, действовавшее в Саратове к тому моменту уже более 10 лет, имело основной капитал всего 50 тыс. руб., в год выдавало ссуд на общую сумму около 400 тыс. руб. и получало ежегодно 48,5 тыс. руб. чистой прибыли. Обвиняя контору в том, что ради этой прибыли она «эксплуатирует почти исключительно бедное население г. Саратова», управа переводила проблему в социальную область. Чтобы «парализовать вредоносную деятельность конторы Печенкина и К^о, подавляюще действующую на всякий другой мелкий кредит, и облегчить в этом отношении нуждающееся население» было предложено создать городскую ссудо-сберегательную кассу¹³.

Гласные положительно отнеслись к этой инициативе. Заместитель городского головы И.Я. Славин рассказал, что незадолго до этого Комитет министров Российской империи утвердил «особый устав Вологодской сберегательной кассы, или, как она названа, городского ломбарда», что «устав этот, как образцовый и нормальный, отпечатан в собрании узаконений» и что министру финансов дано право утверждать подобные уставы ссудо-сберегательных касс и в других городах. Специальная комиссия из числа гласных разработала устав городской ссудо-сберегательной кассы, который был утвержден думой в начале 1891 года. Именно касса была более предпочтительной по форме организацией, поскольку она позволяла не только выдавать ссуды под залог движимого имущества, но и принимать денежные вклады от населения, что расширило бы объем ссудных операций при дефиците свободных городских средств¹⁴. Однако именно это стало камнем преткновения для осуществления плана. По каким-то причинам Министерство финансов не дало согласия на открытие такого учреждения. Летом 1891 г. через губернатора муниципалитет был уведомлен, что финансовое ведомство «не находит необходимости в учреждении городской ссудо-сберегательной кассы в Саратове, а рекомендует открытие городского ломбарда». При этом устав Вологодского городского ломбарда был приложен для образца. Думе оставалось только согласиться и осенью 1891 г. устав саратовского ломбарда был одобрен и утвержден¹⁵.

Основание ломбарда было санкционировано с капиталом в размере 100 тыс. руб., который предполагалось занять в городском общественном банке или других кредитных учреждениях из 6% годовых. Ссуды могли выдаваться под залог движимого имущества в размере от одного рубля на срок от 1 до 12 месяцев из 1,5% в месяц, причем ссуда не могла превышать 90% «весовой стоимости» для драгоценных металлов и 75% стоимости

по оценке остальных вещей. Не выкупленные в установленный период заемщиком вещи продавались с торгов, а выручка компенсировала понесенные убытки. Ломбард считался автономным учреждением, но находился под полным контролем городской думы, которая избирала возглавлявшего это учреждение распорядителя, ежегодно ревизовала ломбард и рассматривала отчет о его деятельности. Дума также распоряжалась чистой прибылью от операций¹⁶.

Ломбард приступил к работе в ноябре 1892 г. в помещении на ул. Московской. Баланс за первый период существования (конец 1892–1893 г.) был сведен с убытком в 4,9 тыс. руб. Распорядитель Я.А. Серебряков объяснил это тем, что, во-первых, «операции ломбарда развивались постепенно, а расходы по содержанию оставались одни и те же, как при открытии ломбарда, так и в конце года, когда сумма ссуд достигла 82 т. рублей и, во-вторых, потому еще, что занятый для операций капитал в 100 т. руб. выдавался в ссуды постепенно и выдан не весь, проценты же за пользование им уплачены банку сполна». Впрочем, в этом отношении саратовский ломбард вписывался в общую тенденцию: аналогичные учреждения, незадолго до этого открытые в Нижнем Новгороде и Казани, первый операционный год заканчивали либо с убытком, либо с чисто символической прибылью, несмотря на то, что им городские самоуправления (в отличие от саратовского) выдали стартовые капиталы в беспроцентное пользование¹⁷.

На покрытие убытка первого года пошла вся прибыль, полученная в 1894–1895 гг. и часть прибыли 1896 года. Только с четвертого года ломбард стал приносить чистый доход, размер которого колебался в 1895–1906 гг. в пределах 3–8 тыс. руб., а в 1907–1914 гг. достигал 10–13 тыс.¹⁸ Вся прибыль целиком вносилась на погашение займа. Средства для операций ломбарду выделяла городская управа либо из общественной кассы, либо занимая их в городском общественном банке или других кредитных учреждениях. Доход от его деятельности поступал в городскую казну как прямо – выплата процентов по займу, так и опосредованно – через прибыль, получаемую городским общественным банком от кредитных операций. Однако приближался день, когда ломбард стал бы действовать уже исключительно на собственные средства и приносить доход в городскую казну напрямую. К 1917 г. из 200 тыс. руб., занятых к тому времени для операций, уже было погашено 178,3 тыс. руб. и соответственно оставалось погасить 21,6 тыс. руб.¹⁹ Даже в условиях сокращения прибыли из-за экономических трудностей периода Первой мировой войны с долгом окончательно можно было рассчитаться к 1920-му году. Но история не предоставила такой возможности...

Популярность, которую ломбард быстро завоевал у саратовцев, привела к тому, что в ноябре 1897 г. было открыто его отделение на углу улиц Немецкая и Вольская. Фактически это была вы-

нужденная мера, поскольку основная контора, через которую к концу 1890-х гг. проходило до 800 человек в сутки, располагалась в тесном помещении, что затрудняло работу и ограничивало рост операций. Открытие отделения на Немецкой не могло полностью решить проблему, поэтому гласные думы, считавшие ломбард одним из самых полезных учреждений, с 1900 г. озаботились поиском более подходящего помещения. Однако основное отделение так и просуществовало до революции в доме на Московской. Зато в конце 1916 г. отделение ломбарда на Немецкой было переведено в одно из помещений только что выстроенного Крытого рынка²⁰.

Городской ломбард был востребован главным образом малоимущими слоями населения, поскольку три четверти выдаваемых ссуд составляли от 1 до 5 руб., еще 12–15% ссуд были от 6 до 10 руб.²¹ Максимальный размер ссуды не был ограничен, но на практике он редко превышал 1 тыс. руб. Наиболее распространенными видами залогов были драгоценности, «галантерейные вещи», изделия из меха, мануфактурные товары, одежда, громоздкие вещи (мебель, экипажи, музыкальные инструменты), а также самовары. К услугам ломбарда были вынуждены прибегать люди самых разных социальных категорий, в связи с чем оказывались заложенными оружие, велосипеды, «коромысль весовой поржавленный», стенные часы с гирями, парусиновые шаровары, астролябия, полевой бинокль и т.п. Иногда ломбард невольно становился местом сбыта краденого. В 1893 г. по решению мирового судьи был отобран заклад (часы), признанный похищенным у владельца²². И в дальнейшем регулярно происходили подобные случаи. Можно увидеть в этом еще одну положительную сторону существования ломбарда – краденые вещи возвращались законным владельцам – хотя городское самоуправление при этом, естественно, терпело убытки.

Наиболее сложным периодом для ломбарда стали годы Первой мировой войны. Резко уменьшилось количество ссуд и, соответственно, упала прибыль. В 1916 г. только благодаря сокращению некоторых расходов, ломбарду удалось избежать убытка. Негативные явления были связаны с вызванными войной социально-экономическими проблемами. В частности, ряд опытных служащих ломбарда были призваны в армию, из-за чего оставшимся работникам пришлось трудиться с удвоенной энергией. Но главное – обстоятельства военного времени привели к сокращению бюджетов обывателей. В докладе комиссии, ревизовавшей работу ломбарда в 1916 г., говорилось, что если раньше в его помещении обычным явлением были «хвосты» из бедняков, тащивших сюда «часто самые необходимые вещи своего домашнего хозяйства, чтобы получить хотя маленькую под них ссуду», то теперь наблюдается все понижающееся число залогов. При этом сумма выдаваемых ссуд, после некоторого спада, стала

расти: в 1914 г. она составила 708,7 тыс. руб., в 1915 – 550,6 тыс., в 1916 г. – 690,3 тыс. Однако члены комиссии понимали, что повышение объема ссуд – чисто номинальное, поскольку оно подчинялось «общему установившемуся порядку прогрессирующей дороговизны»²³. Инфляция, начавшаяся вместе с войной, к окончанию 1916 г. набрала серьезные обороты, а в следующем революционном году превратилась в гиперинфляцию. Поэтому, хотя в 1917 г. ломбард выдал ссуд на общую сумму более 1 млн руб.²⁴, это не может быть свидетельством выхода из кризиса.

Тем не менее, в конце XIX – начале XX в. городской ломбард выполнял важную социальную функцию, обеспечивая малоимущей части саратовцев относительно дешевый мелкий кредит под залог движимого имущества.

Создание Саратовского городского кредитного общества имело свою предысторию. К моменту его открытия в Саратове уже существовали учреждения подобного типа: с 1870 г. функционировало Первое общество взаимного кредита (ОВК), с 1907 г. – Второе. Их целью было предоставление долгосрочного кредита владельцам недвижимого имущества. Масштабы деятельности Первого ОВК были достаточно велики: капитал свыше 1 млн руб., сумма вкладов более 7 млн (данные на 1915 г.). Второе ОВК на тот же момент имело капитал 230 тыс. руб. Вместе взятые общества объединяли около 3100 членов²⁵. Несмотря столь серьезный размах деятельности двух ОВК и на то, что ссуды под залог недвижимости выдавали многие банки, рынок ипотечного кредитования в Саратове был далеко не исчерпан. Местные торгово-промышленные круги, широко представленные в городской думе, испытывали потребность в оборотных средствах, которые можно было получить под залог недвижимости. Поэтому инициатива создания кредитного общества под эгидой муниципалитета получила поддержку гласных. При этом оно не должно было стать конкурентом Первому ОВК. Когда в 1904 г. комиссией думы вырабатывался устав городского кредитного общества, в ее состав входил и Н.И. Селиванов, являвшийся в то время председателем правления Первого ОВК. На законный вопрос: как отнесется возглавляемая им организация к возможной конкуренции со стороны нового участника ипотечного рынка? – он ответил, что «для Саратовского общества взаимного кредита учреждение кредитного общества было бы весьма желательным, ибо избавило бы Общество от обременяющих его долгосрочных ссуд под недвижимые имущества». А на замечание гласного Н.И. Хватова: – «Но ведь вы получаете на эти ссуды 7½%?» – Селиванов ответил: «Дело не в процентах. Важно бывает двинуть капитал в ту или другую отрасль промышленности, а когда капитал этот лежит в долгосрочных ссудах под недвижимые имущества, то банк оказывается в затруднительном положении в выполнении

своего прямого назначения. Отказывать же совершенно в ссудах под недвижимые имущества своим клиентам Взаимный Кредит не может»²⁶.

Роль муниципалитета в деятельности нового кредитного учреждения заключалась в выдаче ссуды «на первоначальное открытие действий общества и на случай затруднения в платежах»²⁷. Кроме того, на первых порах дума заведовала делами общества: «впредь до того времени, пока число членов общества не дойдет до шестидесяти, права первого собрания членов Саратовского городского кредитного общества принадлежат Саратовской городской думе. Когда же число членов дойдет до шестидесяти, должно быть немедленно созвано первое собрание членов, которое избирает уполномоченных, членов правления и наблюдательного комитета, а также казначея общества»²⁸.

Устав был утвержден министром финансов В.Н. Кокцовым 5 января 1905 года. В конце 1908 г. дума избрала первый состав правления (городской голова – В.А. Коробков, члены управы – П.А. Леонтьев и Н.И. Никольский), наблюдательный комитет из гласных, а также открыла обществу кредит в 10 тыс. руб. на первичные организационные расходы.

Главной целью общества было «производство ссуд под залог недвижимых имуществ, состоящих в черте города Саратова», а его членами становились владельцы заложенных имуществ. «Для первоначального обзаведения и покрытия расходов по управлению общества, а равно для обеспечения своевременного погашения облигаций (закладных листов) и платежа по ним процентов» городская дума обязалась открыть ему кредит в сумме 50 тыс. руб. из 6% годовых. Выплаты по кредиту и по ссудам гарантировались «круговой ответственностью» всех членов общества²⁹.

Ссуды могли выдаваться в размере не более 60% оценочной стоимости закладываемого имущества на срок от 14 до 36 лет из 5% годовых. Клиент получал ссуду облигациями, имевшими хождение на рынке ценных бумаг и являвшимися долговыми обязательствами общества, по которым оно обязывалось выплачивать их владельцам определенные проценты и «выкупать их из обращения посредством тиража, в установленные сроки, по нарицательной цене». Интересно, что выплата по облигациям равнялась проценту по ссудам и общество обязывалось ежегодно «выкупать облигации по тиражу на сумму не менее той, какая подлежит погашению по расчету выданных из общества ссуд»³⁰.

Управление обществом осуществляли собрание уполномоченных (высший распорядительный орган), правление (председатель и два директора) и наблюдательный комитет (шесть членов избираемых собранием уполномоченных и двое от городской думы). Принципы организации Саратовского городского кредитного общества не предусматривали каких-либо выгод для бюджета города. Вся получаемая от операций чистая прибыль целиком

зачислялась в запасный капитал, служивший дополнительной гарантией всех платежей. Ссудная деятельность общества должна была начаться «со времени предъявления к залого в оном имуществе по городу Саратову с общему страховому оценкою на сумму не менее 500 тыс. руб.»³¹.

После улаживания всех организационных нюансов операции начались осенью 1909 года. Накануне Первой мировой войны деятельность общества развивалась достаточно успешно: за 1909–1913 гг. количество членов выросло с 33 до 199, а сумма выданных в 1913 г. ссуд составила уже 832 тыс. руб.³² При этом городская дума принимала разностороннее участие в обеспечении необходимых условий этой деятельности. Оценку технического состояния закладываемых имуществ производили городские архитекторы А.М. Салько и М.А. Пульман, а оценку доходности – городские присяжные оценщики. При пере выборах правления и наблюдательного комитета общества в 1911 г. городской голова В.А. Коробков от баллотировки устранился «заявив, что возложенное на него поручение думы по организации общества он исполнил, а далее служить он не имеет времени». Тем не менее, в составе правления оказались члены городской управы Н.И. Никольский и П.В. Воронин, в наблюдательном комитете влиятельные гласные думы Г.Г. Дыбов и М.Ф. Волков, а казначеем стал гласный К.Ф. Болотников³³. Дума даже предусматривала возможность вложения части собственных капиталов в облигации общества для повышения их ликвидности, но спрос на них оказался достаточно высоким, поэтому такой шаг не потребовался. В конце 1909 г. облигации общества были допущены к котировке на Петербургской бирже, а их курс стал отмечаться в биржевых бюллетенях. По сравнению с бумагами других провинциальных городских кредитных обществ они котировались достаточно высоко³⁴.

Социально-экономические трудности военного времени затормозили развитие операций. Теперь население неохотно помещало свои сбережения в ценные бумаги, предпочитая хранить деньги «в чулке». Рост количества членов общества затормозился, а сумма ссуд, выданных в течение 1915 г., составила всего 96,4 тыс. руб.³⁵ Положение на фондовом рынке усугубил выпуск государством краткосрочных займов, процент по которым был выше, нежели по ипотечным облигациям. Кроме того, другие местные кредитные учреждения стали более активно помещать избыточную наличность в ссуды под залог недвижимости. По этим причинам реализация облигаций общества столкнулась с серьезными затруднениями. Если к концу 1914 г. в обращении находилось облигаций на сумму 2 411,6 тыс. руб., то к концу 1915 г. – 2 336,9 тыс. В 1915 г. общество открыло свои отделения в Царицыне и Аткарске, но по объективным причинам операции здесь были незначительными³⁶.

Рассмотренные кредитные учреждения сыграли важную роль в деятельности саратовского муниципалитета и социально-экономическом развитии города. Предоставляя населению Саратова разнообразные кредитные услуги, общественный банк, ломбард и кредитное общество в то же время использовались городской думой в качестве финансово-экономических инструментов, помогавших ей более эффективно выполнять свои функции.

Примечания

- 1 См.: Семенов В.Н., Семенов Н.Н. Саратов купеческий. Саратов, 1995.
- 2 См.: Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894). Саратов, 1995. Т. 2. Ч. 1. С. 162; Очерки истории Саратовского Поволжья (1894–1917). Саратов, 1999. Т. 2. Ч. 2. С. 64–65.
- 3 См.: Энциклопедия Саратовского края (в очерках, фактах, событиях, лицах). Саратов, 2002. С. 415, 416; Энциклопедия промышленности, строительства и бизнеса Саратовской области. Саратов, 2005. С. 73–74.
- 4 См.: Местное самоуправление Саратова: история и современность / под ред. В.Н. Данилова. Саратов, 2006.
- 5 Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 386. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 15.
- 6 Там же. Л. 15–15 об.
- 7 Там же. Л. 13, 64 об., 70–70 об.
- 8 Кредитные учреждения г. Саратова // «Весь Саратов». Справочник-календарь на 1916 г. Саратов, [1915]. С. 42.
- 9 Саратовский городской общественный банк // Известия Саратовской городской думы. 1916. Октябрь–декабрь. С. 57–58, 65.
- 10 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3831. Л. 30 об. – 41 об.; Ф. 25. Оп. 1. Д. 4336. Л. 70; Обзор деятельности Саратовского городского общественного управления за 1905–1908 гг. Саратов, 1909. С. 133.
- 11 Кредитные учреждения г. Саратова. С. 42; Краткий отчет о деятельности саратовского городского общественного управления за 1909–1912 гг. Саратов, 1913. С. 141.
- 12 ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 4336. Л. 84 об.–87; Саратовский городской общественный банк. С. 65.
- 13 Протоколы заседаний Саратовской городской думы за 1887 г. Саратов, 1888. С. 514–516.
- 14 Там же. С. 516–517; Протоколы заседаний Саратовской городской думы за 1891 г. [Саратов, 1892]. С. 29–31, 58–67.
- 15 Протоколы заседаний Саратовской городской думы за 1891 г. С. 519, 613–616, 621–639.
- 16 Там же. С. 622–639.
- 17 Отчет о действиях Саратовского городского ломбарда за 1893 г. Саратов, 1894. С. 1.
- 18 ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3830. Л. 31 об.
- 19 Там же. Л. 26 об., 28.
- 20 Там же. Л. 33.
- 21 Подсчитано по: Отчет о действиях Саратовского городского ломбарда за 1900 г. Саратов, 1901. С. 42;

- Отчет... за 1907 г. Саратов, 1908. С. 26; То же за 1914 г. Саратов, 1915. С. 17.
- ²² Отчет о действиях Саратовского городского ломбарда за 1893 г. С. 22.
- ²³ ГАСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3830. Л. 23, 31 об., 32 об.
- ²⁴ Там же. Ф. 348. Оп. 1. Д. 22. Л. 83 об.
- ²⁵ Кредитные учреждения г. Саратова. С. 41.
- ²⁶ ГАСО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Устав Саратовского городского кредитного общества. СПб., 1905. С. 4.

- ²⁹ Устав. С. 3–4.
- ³⁰ Там же. С. 5–7, 10–11, 13.
- ³¹ Там же. С. 4, 15–31, 44–45.
- ³² Отчет Саратовского городского кредитного общества за 1915 г. Саратов, 1916. С. 4, 5.
- ³³ ГАСО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 4. Л. 48, 50–50 об.
- ³⁴ Кредитные учреждения г. Саратова. С. 43–44.
- ³⁵ Отчет Саратовского городского кредитного общества за 1915 г. Саратов, 1916. С. 4.
- ³⁶ Там же. С. 3–4.

УДК 728(470.44–25)/18/

ДОХОДНЫЕ ДОМА В САРАТОВЕ

Д.О. Лосин

Саратовский государственный университет
E-mail: losina@srd.ru

В статье рассматривается генезис купеческих доходных домов в Саратове. Работа построена на анализе архитектуры объектов, которая представляет собой три последовательно сменявших друг друга направления: классицизм, эклектика (историзм) и модерн. Интерес к доходным домам помимо заслуживающей внимания истории их развития объясняется еще и тем, что сегодня этот вид гражданского строительства возобновляется.

Ключевые слова: доходные дома, купечество, классицизм, эклектика (историзм), модерн, Саратов.

Tenement Houses in Saratov

D.O. Losin

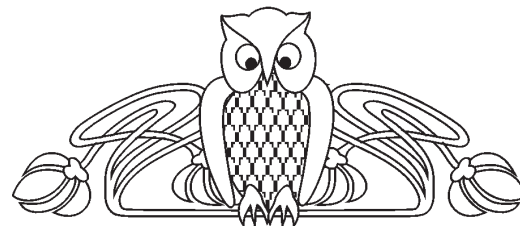
The article considers merchant tenement houses genesis in Saratov. The paper analyses the architecture of objects in question. One deals with three directions replacing each other successively: classicism, eclecticism (historicism), and modern. Apart from the history and the development of tenement houses that are worth paying attention to, interest to such buildings is also explained by resuming of such civil engineering today.

Key words: tenement houses, merchants, classicism, eclecticism (historicism), modern, Saratov.

В науке возросло внимание к малоизученному наследию, в том числе купеческой архитектуры. Именно недостаточная разработанность темы и определила актуальность исследования.

Сегодняшний интерес к купеческому сословию обусловлен тем, что мобильное многоликое купечество представляло собой объединение экономически активных представителей всех социальных групп российского общества. Теперь, когда мы наблюдаем развитие предпринимательской деятельности, нам особенно интересна культура (в широком понимании этого слова) купеческого сословия.

Купцы являлись одной из основных групп населения России конца XVIII, XIX, начала XX в. и составляли ядро отечественной торгово-промыш-

ленной элиты в этот исторический период. Одновременно они были носителями особой системы ценностей, особого бытового, нравственного и делового уклада жизни, определивших специфику архитектуры купеческих строений.

Выделим в особую тему доходные дома, поскольку заказчиками этих строений и их владельцами в Саратове, за редким исключением, были купцы, а значит доходные дома можно рассматривать как иллюстрацию тех направлений в архитектуре, которые в разные временные периоды предпочитало купечество.

Лингвист С. Ожегов определяет «доходный дом», как «дом, предназначенный для сдачи внаем».

«Проект оснований оценки недвижимых имуществ», изданный в Саратове в 1911 г., содержит сведения о том, что купеческие доходные дома приносили своим владельцам разную прибыль в зависимости от того, в какой части города располагалось здание, сколько оно имело этажей, какова была его площадь, архитектура, в каком состоянии находилось, как обслуживалось, были ли коммуникации¹.

В книге И.Н. Кокшайского «Город Саратов в жилищном отношении» указывается площадь строений в зависимости от района его местоположения. В центре, где землю покупали солидные имущие саратовцы, дома строили в два и более этажей – 900–2050 кв.м. На окраинах дома были значительно меньше².

Рассмотрим на конкретных примерах, как специфика доходных домов сказывалась на их архитектуре. И начнем с одного из самых ранних и выразительных представителей этого раздела купеческого гражданского строительства.

В 1867 году на Никольской улице (ул. Радищева) – в одном из центров купеческой локализации – был возведен большой трехэтажный доходный дом Кузнецова (нынешняя мэрия).